

На ИНДИГИРКУ —

за туманом и фольклором

ФОТОРЕПОРТАЖ К. САГАЛАЕВА

Каждый раз, попадая по воле судьбы или начальства в новый уголок планеты, ты сравниваешь свои представления о нем с реальностью, настоящие ощущения — с ожидаемыми. И каждый раз убеждаешься, что эти два мира — такой привычный собственный и непредсказуемый настоящий — разделяет пропасть. Это затягивает, к этому хочется возвращаться снова и снова... Недаром каждый год множество исследователей едут «в поле», подальше от городского шума и суеты — «за туманом и за запахом тайги»

САГАЛАЕВ
Константин Андреевич — младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск). Участник более 10 научных экспедиций по Сибири и Дальнему Востоку. Увлекается фото- и киносъемкой

Летом 2007 г. судьба занесла нас в Якутию. И не просто в Якутию, а в один из самых северных ее улусов — Момский. Что мы знали об этих местах? Судя по карте, они находились где-то рядом с Полярным кругом. В статьях из вездесущего Интернета говорилось что-то о горах, красоте нетронутой природы и т. п. Все остальное было в тумане, а значит, таило сюрпризы.

Мы — это небольшой экспедиционный отряд Института филологии СО РАН и Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск). Отряд оказался «молодежным» — старшему из нашей пятёрки было «слегка за тридцать». Цель — изучение фольклора и традиционной культуры эвенов — одного из коренных народов Сибири, волею судеб разбросанного на огромных просторах — от Якутии и Магаданской области до Хабаровского края и Камчатки.

Начало пути

Прилетев из Якутска в райцентр Хонуу, что на Индигирке (2,5 часа на самолете), на следующий же день отправились дальше — в пос. Сасыр (или как его еще называют Улахан-Чистай), где нас уже ждали.

...Маленький самолетик Ан-2, прыгающие по салону сумки, морская (вернее, воздушная) болезнь у половины пассажиров. А вокруг — сама Красота (слов «тундра», «горы», «небо» здесь явно недостаточно).

Где-то под нами — гора Победа, самая высокая точка северо-востока Сибири (более трех тысяч метров). Но указать, где именно, не могут и сами летчики. Еще под нами — крупнейшая в мире наледь Улахан-Тарын (уступающая по мощности льда и размерам лишь памирскому леднику Федченко), потухший вулкан Балаган-Таас, бесконечные затейливые кружева рек и речушек... За всем этим даже не замечаешь, что самолет трясет и болтает, как «пазик» на проселочной дороге.

В Улахан-Чистае прилет самолета — событие. Происходит оно раз в неделю, и поглазеть на самолет приходят почти все местные жители, даже те, кому вроде бы и незачем. Высыпавшись с вещами из самолета, стоим и ошалело оглядываемся вокруг. Оглядывать есть что, но все-таки — где наши встречающие? Наконец подходит человек: «Ученые — это вы?» — «Мы!!!» — «Надо же, мы вас и не узнали. Молодые какие!» Они-то ждали дедушек с бородами. Но, похоже, неожиданность была приятной.

Иногда с корабля попадаешь на бал, мы же попали с самолета прямо на вездеход. Оказывается, нас уже ждут в оленеводческом стойбище, где-то там в горах, каких-то восемь часов хода. В открытом кузове.

Восемь часов — это немного. В суеце нашего цивилизованного мира они, как правило, пролетают быстро и незаметно. Здесь время течет иначе — размеренно, не торопясь, давая возможность рассмотреть, почувствовать и запомнить все: перевалы, покрытые лишайниками, и нетающий даже в начале июля снег, ледяную прозрачность безымянных для нас речушек и вкус чая из мягкой речной воды.

На очередном привале готовим «сашлык» (в местном произношении) из конины. А впереди еще половина пути.

Тундра с многочисленными речушками и горный хребет Улахан-Чистай длиной около 250 км. Лучше один раз показать, чем многословно описывать красоту пейзажей, проплывающих под крылом Ан-2

▲ Вид сверху на величественный Момский хребет напоминает картины Н. Рериха

Центр Момского района — пос. Сасыр (Улахан-Чистай) — связан с Большой землей лишь воздушным транспортом. Зимой, когда замерзают болота и реки, можно также воспользоваться 400-километровыми зимниками

Мозги для почетных гостей

Стойбище — три большие палатки и «инфраструктура»: умывальник, очаг с котлом и коновязь. Кроме собственно оленеводов здесь находится еще и детский эколого-этнографический лагерь, где школьники на каникулах учатся тому, чему не учат в интернате — «читать» следы животных, управляться с оленями и лошадьми, ориентироваться в тундре и в горах, знакомятся со своей традиционной культурой, фольклором и обычаями.

В честь нашего приезда забил оленя (сами эвены-олeneводы свежее мясо едят редко, в их повседневном рационе в основном консервы). На низком деревянном столике в большой палатке угощение, которое подают только самым почетным гостям: печень, мозги и прочие, как говорят в городе, «субпродукты». Это — настоящий знак внимания у эвенов.

Удивление вызвали мелко порезанные помидоры — здесь, в горной тундре, где вообще почти ничего не растет. «Помидоры» оказались сырым костным мозгом того же оленя. Отсутствие привычки не дает нам в полной мере оценить вкус этого экзотического блюда.

Один из крупнейших национальных парков РФ — «Момский» — место компактного проживания северных якутов и эвенов.

На фото слева направо: Ия САДОВНИКОВА (Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск), Екатерина ЖИМУЛева, начальник отряда Константин САГАЛАЕВ, Юлия ЛИМОРЕНКО, Арсалан ГОМБОЖАПОВ, (Институт филологии СО РАН, Новосибирск)

Северная летняя ночь (она же — полярный день) сбивает с толку и названием, и своим ненавязчивым, неярким, непривычным светом. Дождаться темноты, конечно, можно, но на это уйдет пара месяцев.

После пережитых перелетов, переездов и перегрузок наконец приходит сон. А спится на оленьих шкурах в палатке ничуть не хуже, чем дома на кровати.

Завтра днем — в обратный путь, а до этого нужно успеть записать, сфотографировать и понять многое. Интуиция подсказывает — без работы завтра не останемся, а ведь именно ради нее мы и проделали такой дальний путь. Но это все утром.

Нижнее течение знаменитой Индигирки — реки на востоке Якутии, берущей начало на северных склонах Халканского хребта. Обогнув Момский хребет, Индигирка течет по низменности и становится судоходной

В стойбище дети обучаются тому, чему не учат в школе, в том числе оленеводству — традиционному занятию якутских эвенов

В эвенском стойбище во время школьных каникул живут дети из эколого-этнографического лагеря

Хранитель эвенского языка и обычаев Иннокентий Слепцов, «по совместительству» — депутат местного совета и частный предприниматель

Нам повезло: мы не только записали рассказы о том, как совершаются традиционные обряды у эвенов, но и провели съемку самих обрядов

Хранитель традиций

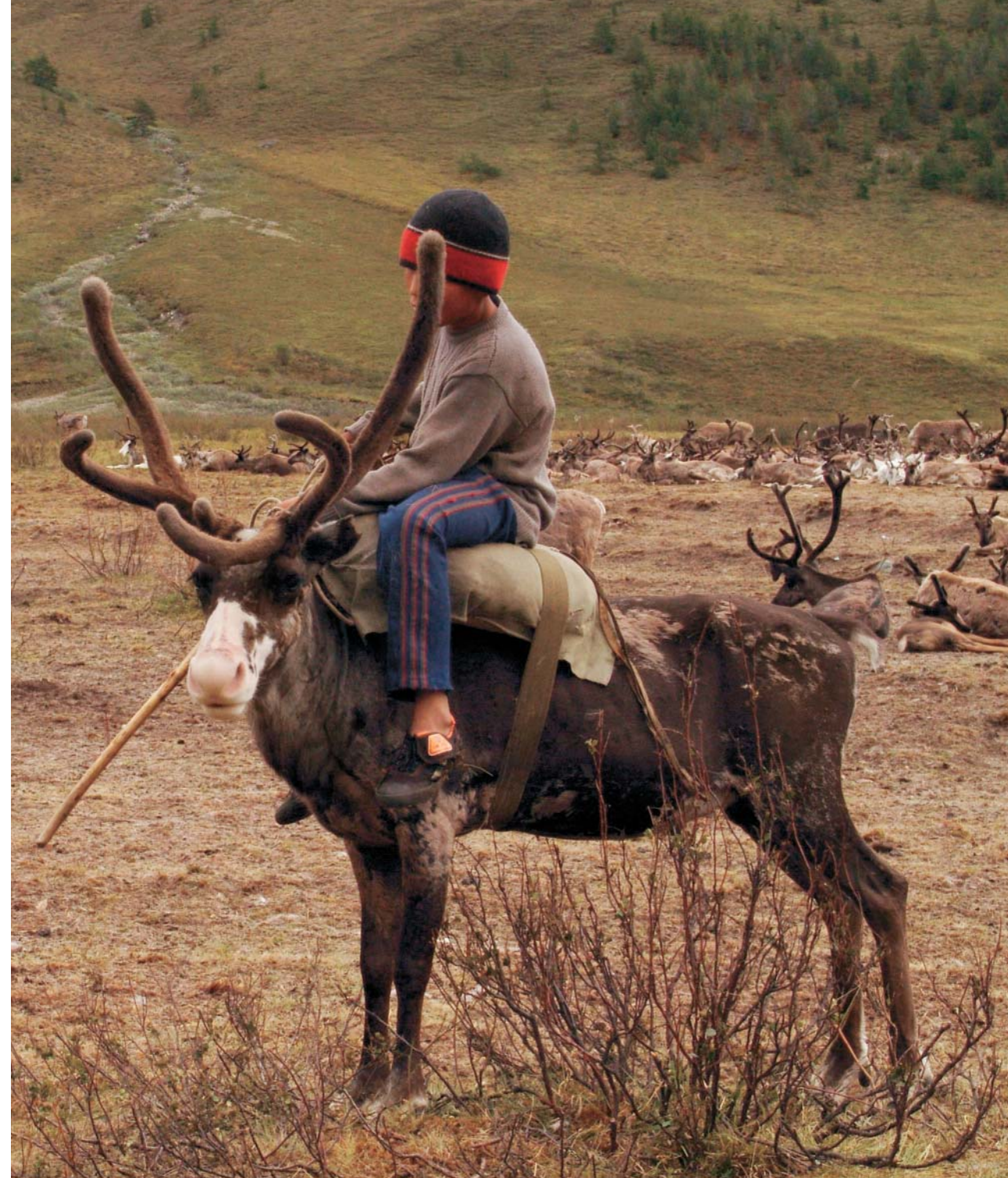
Утром приходят олени. На наш городской взгляд — огромное стадо, но для эвенов оно совсем небольшое: еще недавно стада в сотни голов были здесь обычным явлением.

Кормим, гладим, фотографируем — все это с каким-то детским ощущением. Хозяева, меж тем, ловят *маутом* (арканом) захромавших оленей, оказывают им первую (она же и последняя) медицинскую помощь

марганцовкой и отпускают восвояси. Дети неподалеку набрасывают такой же маут на палку, подвешенную на веревке. Какая-никакая, а передача традиции.

Старший на стойбище — Иннокентий Егорович Слепцов, депутат местного поселкового совета и частный предприниматель, заодно — носитель эвенского языка и фольклора, а это как раз то, что нам сейчас нужно!

От Иннокентия Егоровича мы узнали и записали, как проходят обряды очищения оленьего стада, поклонения

огню, посвящения молодежи (детей из уже упомянутого лагеря) в оленеводы. Более того, эти обряды нам показали «в лицах»!

А еще мы записали сказки, рассказы, предания о войне эвенов с соседями. Подобные предания есть, пожалуй, у всех этносов, меняются только соседи и методы их уничтожения. Однако это — важный пласт духовной культуры народа, его «память» о своей силе и могуществе. Что ж, день прожит не зря.

Провожая нас в обратный путь, все стойбище танцует, но не «на радостях», а на радость. Подобно другим круговым танцам, эвенский танец *хэдьэ* является знаком изначальной гармонии мира, единства человеческого коллектива. Сама форма его — круг — отсылает к знаменитому солярному (солнечному) культу. Всего за экспедицию мы зафиксировали четыре варианта этого танца.

Традиционный якутский праздник *ысыах* в эвенском поселке: борьба *хапасагай* и *масреслинг*

Якутский праздник у эвенов

По возвращении в Улахан-Чистай нас ждет приятный сюрприз — якутский традиционный праздник *ысыах*, который мы не один раз видели в другом районе Якутии — Сунтарском. Но Улахан-Чистай — село эвенское, и было любопытно наблюдать смешение якутской и эвенской традиций.

Местный *ысыах* оказался традиционным современным (точное сочетание!) праздником, включающим песни, речи, национальную кухню, дискотеку и спортивные состязания. К последним относится борьба *хапасагай* (якутское название) и перетягивание палки *масреслинг* (слово тоже явно не эвенского происхождения). В соревнованиях по борьбе член нашего отряда Арслан Гомбожапов «пришел, увидел и победил», а в одном из финалов масреслинга встретились два Афанасия Слепцова. Кто выиграл, угадайте сами.

Неожиданностью стало то, что в Улахан-Чистае мы так и не увидели традиционного главного элемента праздника *ысыах* — кругового танца *осуохай*. А ведь во всех виденных ранее вариантах праздника именно он

был стержнем. Возможно, в этом и есть основное отличие эвенского варианта праздника от якутского?

Потом были и запись фольклора у местных бабушек и дедушек, и фотографирование этнографических экспонатов в музее и в домах местных жителей, и очередная съемка танца *хэдьэ* на лужайке у музея...

Торжественные проводы, пожелания «счастливой дороги!» и «счастливого оставаться!», большое «спасибо» в адрес наших гостеприимных друзей — И. Е. Слепцова, В. П. Стрекаловского, Р. Г. Дегтяревой, Е. Е. Дьячковой, З. С. Садовниковой и многих других.

Эта экспедиция, как и многие другие прежние, еще раз подтвердила известную истину: каждый раз, впервые попадая куда-то, ты приезжаешь к «месту», а уезжаешь уже от «людей». Они и будут вспоминаться прежде всего. Это как раз и есть одна из тех ценностей, за которыми люди едут «в поле» и которые потом привозят домой. Вместе с научным материалом и запахом тайги.

Эвенское стойбище прощается с этнографами круговым танцем *хэдьэ*, символизирующим единство людей

